

"Евнух" В. К. Тредиаковского
(Первое действие)

XVIII век. Сборник. Выпуск 1.

Изд-во АН СССР. М.; Л., 1935

Оригинал здесь - <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=6001>

Подготовлено к печати Л. Б. Модзалевским

Переводная комедия В. К. Тредиаковского "Евнух", относящаяся к 1752 году, сохранилась в писарской рукописи 1755 года, в переплетенном фолианте, на корешке которого вытиснено: "Комедии и оперы", на л.л. 77-157. {Хранится в Архиве Академии Наук СССР, разряд П, опись I, No 141.} Несмотря на то, что в списке произведений Тредиаковского, напечатанном при издании "Деидамии" 1775 года, указано, что комедия "Евнух" напечатана в 1776 (?) году, опубликована она не была. Сведение о публикации, сообщенное здесь, нужно, очевидно, понимать в том смысле, что, издавая "Деидамию" в 1775 году и печатая в приложении к этой трагедии список сочинений Тредиаковского, редактор издания "Деидамии" предполагал печатать "Евнуха" и заранее отметил эту комедию, как уже напечатанную в следующем 1776 году; намерение это, однако, осталось не выполненным; по крайней мере нам не удалось нигде встретить ни отдельного издания "Евнуха", ни какой-либо публикации в журналах и сборниках. Впервые напомнил о "Евнухе" академик П. П. Пекарский в составленном им жизнеописании Тредиаковского во II томе своей "Истории Академии Наук в Петербурге" (СПб., 1873, стр. 168-169). В рукописи "Евнуха", как это отмечено было Пекарским, имеется предисловие, представляющее собою статью, известную в печати под названием "Рассуждение о комедии вообще"; {См. Сочинения В. К. Тредьяковского, т. I, 1849, стр. 411.} рукописный текст его, однако, имеет продолжение, отсутствующее в напечатанном тексте; заглавие его также отличается от напечатанного; в рукописи оно названо: "Рассуждение о комедии вообще и в особенности". Пекарский в названной работе привел из окончания предисловия несколько фрагментов. Весь же перевод комедии Теренция состоит из пяти действий. Он озаглавлен: "Евнух. Комедия в пять действий с латынския Теренциевы от мерских самых срамословий очищенный стихами Василья Тредиаковского 1752". Не имея возможности напечатать текст перевода Тредиаковского полностью, ниже мы печатаем только первое его действие с сохранением всех особенностей произношения, а также выпущенный Тредиаковским конец его статьи "Рассуждение о комедии вообще", представляющий несомненно не малый интерес, так как в нем рассказывается об истории замысла перевода и методах, положенных в его основу. Непосредственно после фразы: "В сем точно самые общие и нужные правила состоят Комедии", в рукописи "Рассуждения" идет следующее:

"Всяк искусный чувствует ясно, что сии Рапeneвы правила основательны, тверды, истинны, и токмо одни, для комедии всех веков и народов. Но что он обнял толь многими словами, то самое сатирический французский пиит Боало заключил двумя стихами только в 3 песни науки о Поэзии, говоря: {*} смотрите нрав двора, и быт градских жильцов: в том месте и другом довольно образцов.

{* Etudies la cour, et connoisses la ville: L'une et l'autre toujours en modelles fertiles.}

"Теперь, при окончании, должно объявить нечто о переводе моем Теренциева Евнуха. К труду сему побудила меня трагедия Деидамия, которую я сочинил в прошлом 1750 годе. Что об ней знающий и незнающий, беспристрастный, и завиствующий рассуждают, о том я не весьма пекусь: слышал я ей хвалы, иные праведные, по моему мнению, а иные излишние; но слышал и хулы, из которых большая часть таких, кои равномерны несовершенству трагедии, а о прочих смешно и упоминать: толь они сами смеха достойны! Как то ни есть; только сочинена мною трагедия, а оставить ее одну и без товарища мне уже самому не похотелось. Обыкновенно трагедия препровождаема бывает некоторым родом служанки, называемая малая комедия, какие явились и на нашем языке прозою, а чтоб сказать об них по совести, больше сквернящие наш язык, нежели обогащающие. Не токмо сами<ми> нашими негодницами и беспутными я гнушаюсь, но и всеми на других языках прозаическими малыми комедиями: они все как противны уставу комедии, - так и недостойны твердого разума. Того ради, рассудил я, дать моей трагедии в товарища родную ее сестру, то есть прямую комедию, и в пять {*} действий, и стихами.

{* Neue minor, neu ait quinto productior actu.

Fabula, quae posci vult, et spectata reponi.

Horat. art. poet.}

"Собственную сочинить, не нашел я в себе столько ни довольства ни способности: известно, что на сочинение комедии почитай вдвое надобно